

БОЛЬШАЯ КНИГА СКАЗОК

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ
ПРИНЦЕСС

Галина Петровна Шалаева

Большая книга сказок

для маленьких принцесс

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8722468

Большая книга сказок для маленьких принцесс / перев. и сост.

Шалаевой Г. П.: АСТ: СЛОВО; Москва; 2011

ISBN 978-5-17-066686-7, 978-5-8123-0744-8

Аннотация

В этой книге собраны лучшие сказки народов мира. Яркие цветные иллюстрации, гармонично сопровождающие текст, перенесут маленьких читателей в увлекательную страну сказок, где они встретят, кроме уже известных персонажей, новых героев. Книга рассчитана на детей младшего школьного возраста.

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Феина Ножка	5
Ученик чародея	21
Пинкель и ведьма	29
Принцесса на горошине	49
Доктор Всезнайка	52
Ведьма и пастушок	56
Белоснежка и семь гномов	63
Принцесса пира и сын Короля Воды	79
Три русалки	105
Арбузный сынок	115
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Большая книга сказок для маленьких принцесс

© ООО «Филологическое общество “СЛОВО”», 2011

© ООО «Филологическое общество “СЛОВО”», оформление, 2011

* * *

Феина Ножка

Давным-давно, далеко-далеко в западной стороне был город под названием Топтенбург. Было в том городе семь ветряных мельниц, королевский дворец, рыночная площадь, тюрьма и всё прочее, что и должно быть в столице королевства. Со всех сторон город окружал лес, да такой древний и дремучий, что ни один житель Топтенбурга не имел представления, насколько далеко он тянется, а учёные люди считали, что лес этот достигает края света.

И для такого суждения имелись веские причины. Во-первых, всем было известно, что лес с незапамятных времён населён феями, и ни один охотник не смел входить в его пределы. Во-вторых, жители Топтенбурга были никудышными путешественниками: ведь у здешних мужчин, женщин и детей были такие большие ступни, что с ними не очень-то удобно было преодолевать большие расстояния. Не могу сказать, в чём тут крылась причина – то ли в местной природе, то ли в самих людях, но большие ступни были там в моде со столь давних времён, что никто и не помнил, с каких именно; и чем знатнее была семья человека, тем больше были у него ступни. Поэтому каждый, кто был хоть чуточку знатнее пастухов и прочих простолюдинов, лелеял надежду увеличить размер ступней за счёт благородства; и настолько они преуспели в этом стремлении, что башмаки уважаемого че-

ловека могли запросто заменить корзину.

Был в Топтенбурге и свой собственный король по имени Железнодорожник. Его род был очень старинным и весьма большим. Его супруга, королева Железнодорожница, была первой красавицей Топтенбурга. Туфельки её королевского величества размером никак не уступали рыбацкой лодке. Шестеро её детей унаследовали, судя по всему, её красоту. И всё шло благополучно, пока на свет не появился седьмой сын.

Долго во дворце никто не мог понять, что случилось, — почему у фрейлин такой изумлённый вид, чем так озабочен король, — пока не прошёл слух, что седьмой ребёнок королевы родился с такими крошечными ступнями, что их можно было сравнить только с ножками феи.

Во дворце собрались все королевские родственники, чтобы разделить горе короля и королевы. А дабы королева расстраивалась поменьше, маленького принца тайно отослали на дальние пастбища, чтобы он рос там среди пастухов. Со всей округи сходились люди посмотреть на маленького принца и выразить сочувствие несчастному ребёнку с такими уродливыми, крошечными ножками.

Король с королевой называли его четырнадцатью именами сразу, первым из которых было Августин, но простые крестьяне не могли запомнить так много имён и называли его просто – Феина Ножка. При дворе считалось дурным тоном вообще вспоминать о нём. Его никогда не поздравляли с днём рождения и не привозили во дворец даже на Рождество, потому что сам вид его был невыносим для королевы и её фрейлин. Раз в год к нему присылали самого низкого из слуг, чтобы тот узнал, как он поживает, и передал ему охапку ношеной одежды от его старших братьев. А по мере того, как король старел и становился всё более раздражительным, прошёл слухок, будто он вообще подумывает отказаться от сына.

Так и рос Феина Ножка в хижине пастуха Шерстяная Складка. Наверное, деревенский воздух стал причиной того, что мальчик рос таким ладным и цветущим. Все соглашались в том, что мальчик мог бы стать очень красивым, если бы не крошечные ножки, на которых он тем не менее научился ходить, а со временем даже бегать и прыгать, что приводило всех в немалое изумление, поскольку дети в Топтенбурге такими вещами не занимались. Пастухи, однако, недолго любили Феину Ножку. Старики считали, что он приносит несчастье, а дети отказывались с ним играть. Каждый день его отсылали на какое-нибудь отдалённое глухое пастбище присматривать за больными овцами.

Бедняжка Феина Ножка часто чувствовал себя одиноким и несчастным и не раз мечтал о том, чтобы ножки у него выросли. Лежал он как-то в жаркий летний день в тенёчке на поросшей мхом скале и наблюдал за овцами, пощипывавшими травку вокруг, как вдруг в его шляпу, лежавшую рядом, залетел дрозд, спасавшийся от огромного ястреба. Феина Ножка накрыл дрозда шляпой, криком вспугнул ястреба, и тот улетел.

– А теперь лети, бедный дрозд! – сказал мальчик, поднимая шляпу, но вместо птицы оттуда выскочил маленький человечек в светло-коричневой одежке. А на вид тому человечку было лет сто.

– Благодарю за убежище, и будь уверен: я отплачу тебе добром. Позови меня, когда тебе придётся нелегко: меня зовут Дрозд-Весельчак.

И человечек исчез в мгновение ока.

Феина Ножка никому не рассказал об этом случае, потому что ножки у человечка были такими же маленькими, как у него самого, а в Топтенбурге это вряд ли пришлось бы кому-нибудь по вкусу.

Наступил Иванов день. В тот вечер все пастухи собрались отметить праздник, а Феина Ножка остался один со своими овцами, так как дети из деревни отказались танцевать с ним вокруг костра. Никогда в жизни мальчик ещё не чувствовал себя так одиноко, но он вспомнил про маленького человечка, собрался с духом и позвал:

– Эй, Дрозд-Весельчак!

– Я здесь, – слышался тоненький голосочек, и перед ним появился тот самый человечек собственной персоной.

– Мне очень одиноко, и никто не хочет со мной играть, потому что у меня такие маленькие ножки, – пожаловался мальчик.

– Тогда пойдём со мной: повеселишься у нас, – сказал человечек. – Мы не обращаем внимания на то, у кого какие ноги. Но только одно условие: никогда и никому не говори о том, что увидишь и услышишь у нас, поскольку у нас не слишком-то тёплые отношения с жителями этой страны с тех пор, как у них вошли в моду большие ноги.

Маленький человечек повёл Феину Ножку в глубь леса по заросшей мхом тропинке мимо старых деревьев, обвитых плющом, пока они не услышали звуки музыки и не вышли на полянку, ярко, будто днём, освещенную луной, а в густой траве одновременно цвели цветы всех времён года. Было здесь множество маленьких мужчин и женщин, некоторые из них были в светло-коричневых одеждах, но гораздо больше – в зелёных. Они танцевали вокруг родника с хрустально-прозрачной водой. А под разросшимися розовыми кустами, разбросанными по всей полянке, за маленькими столиками, уставленными чашками с молоком, блюдами с мёдом и резными деревянными кувшинами с прозрачным красным вином, сидели весёлые компании. Человечек подвёл Феину Ножку к ближайшему столику, подал ему кувшин и сказал:

– Выпей-ка за здоровье честной компании!

Мальчик никогда ещё не пробовал такого напитка; едва он сделал несколько глотков, как забыл про все свои горести и печали. Феина Ножка был счастлив, как принц, и танцевал с маленькими людьми до тех пор, пока луна не опустилась к горизонту. Тогда Дрозд-Весельчак взял мальчика за руку и повёл его, нигде не останавливаясь, пока тот не оказался на своей соломенной подстилке в углу хижины.

Тем летом маленький человечек приходил к нему каждую ночь и уводил в лес танцевать. Живительно, что Феина Ножка при этом никогда не уставал и не хотел спать, но ещё до

конца лета он узнал почему.

Однажды в полнолуние, когда в полях ещё шумели остатки неубранной спелой пшеницы, за ним, как обычно, пришёл Дрозд-Весельчак, и они отправились на цветущую поляну. Веселье было в самом разгаре, и они так спешили присоединиться к танцующим, что Феина Ножка не выпил красного вина из резного кувшинчика. Никогда ещё мальчику не приходилось так тяжело, как сейчас, когда он старался не отставать от всех прочих. Довольно скоро он незаметно отделился от танцующих и прилёг за замшелым дубом, и глаза его сами собой закрылись от усталости.

Когда он проснулся, неподалёку от него беседовали две маленькие дамы в зелёном.

– До чего миленький мальчик! – воскликнула одна из них. – Он достоин быть принцем. Ты только посмотри, какие у него хорошенькие ножки!

– Да, – согласилась другая, рассмеявшись, как могло показаться, язвительно, – они похожи на ножки принцессы Майский Цветок до того, как она окунула их в источник Роста. Её отец разослал во все концы страны гонцов на поиски доктора, который смог бы вернуть их в прежнее состояние, но ей не поможет ничто на свете, кроме воды из источника Красоты, а кроме меня да соловьев, никто не знает, где он находится.

– Об этом и не следует никому знать, – сказала первая маленькая дама. – Ведь тогда туда повалят толпы этих гру-

бых человеческих существ, и вся округа лишится покоя. Но вы, конечно, найдёте возможность сообщить об этом милой принцессе?

— И не подумаю! — ответила сердитая дама. — Её негодный папаша велел срубить мой самый любимый во всём лесу кедр и сделал из него сундук, чтобы хранить в нём свои деньги.

Когда за Феиной Ножкой пришёл Дрозд-Весельчак, мальчик не сказал ему о случайно услышанном разговоре. На следующий день он чувствовал себя таким разбитым, что свалился спать после обеда. Под вечер старый пастух решил посмотреть, как идут дела на пастбище, и, как только он увидел, что Феина Ножка спит, а овцы разбрелись в разные стороны, он стал ругаться самыми нехорошими словами и таким громким голосом, что мальчик проснулся, а пастух погнался за ним так стремительно, насколько ему позволяли огромные ноги. А Феина Ножка убежал в лес и не останавливался, пока не наткнулся на небольшую речушку.

И пошёл он вдоль этой речушки, которая, причудливо извиваясь, уводила его всё дальше и дальше в лесную чащу. И уже с наступлением темноты, изрядно устав, он вышел к зарослям розовых кустов, на ветвях которых распевали тысячи соловьёв. Посреди зарослей из-под земли пробивался чистый родничок, окружённый лилиями, и Феина Ножка присел здесь отдохнуть. Как только он сел, соловьи начали переговариваться между собой.

— Что это за мальчик? — поинтересовался один из них. — Не может быть, чтобы он появился из Топтенбурга — с такими-то маленькими да хорошенькими ножками.

— Нет, — откликнулся другой соловей, — он пришёл из восточной страны. Но как ему удалось найти дорогу?

— До чего ж вы недогадливы! — воскликнул третий соловей. — Он просто шёл вдоль плюща, который стелется по горкам и ложбинкам вдоль берега и кустарника от нижней калитки сада при королевской кухне до самых корней вот этих самых розовых кустов!

Когда они умолкли, Феина Ножка решил, что вполне может пройти вдоль этого плюща и увидеть принцессу Майский Цветок. Путь был неблизким, но он шёл и шёл, не теряя из виду стебель плюща, который вёл его по горкам и ложбинкам вдоль берега и кустарника, из леса, вдоль широкой дороги в большой город к низкой, старой, не открывавшейся семь лет калитке сада при королевской кухне.

Калитка заросла сорняками и мхом, и мальчик перелез через неё. Мимо него пробежал пятнистый олень, и слышался нежный, печальный голос:

– Вернись, вернись, мой олень! Я не могу теперь бегать и играть с тобой, ведь ножки у меня так отяжелели.

Осмотревшись, мальчик увидел прекраснейшую на свете принцессу в белоснежном платье, с веночком из роз на золотистых волосах. Но передвигалась она медленно, как взрослые жители Топтенбурга, поскольку ступни у неё были не меньше, чем у самых знатных из них. Он сразу же догадался, что это, должно быть, и есть принцесса Майский Цветок.

– Благородная принцесса, – обратился к ней Феина Ножка, неуклюже поклонившись, – прослышал я о вашем несчастье, о том, что ножки у вас сделались большими, но я знаю один источник, который сделает их ещё меньше и изящнее, чем раньше, если ваш батюшка король соизволит отпустить вас со мной в сопровождении двух наименее болтливых из ваших служанок и наиболее благоразумного из слуг, поскольку феи и соловьи ужасно обидятся, если об источнике станет известно многим людям.

Услышав это, принцесса стала танцевать от радости, несмотря на свои большие ноги, и повела Феину Ножку к королю и королеве. Король поначалу не поверил, что из этой затеи может получиться что-нибудь путное, поскольку многие знаменитые врачи до этого ничего не смогли сделать, но

королева, которая была мудрой женщиной, сказала:

– Я прошу, ваше величество, обратить внимание на то, какие хорошенькие ножки у этого мальчика. Возможно, во всей этой истории есть доля правды.

После недолгих уговоров король уступил. И вот принцесса Майский Цветок в сопровождении двух горничных, умевших держать язык за зубами, одного молчаливого слуги и оленя, который не хотел оставаться один, отправилась в путь. Феиной Ножке пришлось нелегко, так как он шёл впереди и показывал дорогу. Горничным и слуге не очень-то пришлось по душе густые заросли и корни лесных деревьев, но принцесса отважно шла впереди, и наконец они добрались до зарослей из розовых кустов и родничка, окружённого лилиями.

Как только принцесса окунула ножки в воду, они стали уменьшаться, а когда она обмыла их в том источнике три раза, они стали такими же маленькими и изящными, как и у Феиной Ножки.

– Ах, – печально сказал мальчик, – если бы мне удалось найти ещё и источник, который бы сделал большими мои ноги, то батюшка и матушка не отослали бы меня от себя и не оставили бы у пастухов.

– Можешь не расстраиваться, – сказала принцесса Майский Цветок. – Если тебе хочется иметь большие ноги, то в лесу есть один источник, который может тебе в этом помочь. Прошлым летом я обмыла ножки в том источнике, и

они стали расти с каждой минутой, и ничто не могло сделать их меньше. А раз ты показал мне источник Красоты, то я покажу тебе источник Роста.

И пошли Феина Ножка с принцессой Майский Цветок, пока в самой глухой чаще не нашли мутный источник. Присел было Феина Ножка, чтобы окунуть ноги в воду, но тут услышал звуки музыки и понял, что это феи собираются на своей полянке.

«Если ноги у меня вырастут, – подумал мальчик, – то как я буду с ними танцевать?»

Он быстро поднялся, взял принцессу за руку и повёл за собой. За ними пошёл олень, а за оленем – горничные и слуга; и все они шли через лес на звуки музыки, пока не оказались на цветущей лужайке. Дрозд-Весельчак гостеприимно приветствовал их всех, поскольку они были с Феиной Ножкой, и поднёс каждому красного вина.

И танцевали они здесь от заката и до самого утра, но ещё до первых петухов Дрозд-Весельчак благополучно проводил их домой.

Большая радость была во дворце в тот день по поводу того, что ножки у принцессы опять стали маленькими. Король надарил Феиной Ножке кучу красивой одежды и всяких драгоценностей, а со временем Феина Ножка и принцесса Майский Цветок поженились и с тех пор жили счастливо. Когда они посещают Топтенбург, то всегда окунают ноги в источник Роста, иначе королевское семейство могло бы счесть

их неучтивыми, но перед возвращением домой они спешат к источнику Красоты. Феи и соловьи стали их большими друзьями; подружились они и с горничными и слугой, поскольку те никому ничего не рассказали, и в зарослях из розовых кустов до сих пор царит мир и спокойствие.

Ученик чародея

Давным-давно, когда ещё колдуны умели делать своё чёрное дело, а ведьмы летали на помеле, жил да был маленький мальчик, который мечтал о приключениях...

Его звали Хью.

Он жил со своей мамой в крошечном домике с напёрсток у каменистой дороги в горах.

Однажды утром Хью ремонтировал оконную раму на кухне. Мама была там же, и Хью увидел, что она открыла шкапу, в которой хранились их деньги, и достала то, что там лежало, – одну-единственную золотую монету!

– Вот и всё, что у нас осталось! – грустно промолвила она.

Тогда-то и решил Хью, что он пойдёт искать счастья.

– Только будь осторожен, – сказала ему мать. – Не промокни. Помни, носки должны быть всегда сухими.

Погода была с Хью заодно: ярко светило солнце и весело щебетали птицы, когда Хью поцеловал на прощание свою мать и зашагал по каменистой дороге через горы.

Мальчик шёл и шёл, пока не заметил вдали странника, который шёл ему навстречу.

Поравнявшись со странником, мальчик понял, что тот колдун. Веришь? Колдун. На голове остроконечная шляпа, на ногах туфли с острыми длинными носами, а плащ весь в звёздах. С ним даже был кот. «Вот это приключение», – подумал Хью.

Колдун улыбнулся и протянул Хью руку.

– Какой умный мальчик, – сказал он. – А мне как раз нужен такой умный мальчик в моём колдовстве.

Хью широко раскрыл глаза от удивления.

Колдун же продолжал:

– Будешь работать у меня, и я щедро тебе заплачу, да и научу всякому волшебству в придачу.

Хью ещё больше удивился, услышав эти слова.

– Ведь я – Великий Чародей, и мне нужен ученик.

– А я подумал, что вы колдун, – простодушно сказал Хью.

– Колдун? – резко проговорил Чародей. – Я в тысячу раз могущественнее любого колдуна. Я – ЧАРОДЕЙ!

Забыв о страхе, Хью подошёл к Чародею и протянул руку.

– Ну, тогда я буду Учеником Чародея.

Чародей повёл Хью во дворец, который находился высоко в горах. По дороге Хью совсем подружился с котом.

– Как я рад, что нашёл такого друга, – прошептал Хью, наклонившись к котёнку, потому что глубоко в душе он по-

баивался Чародея.

Очувившись во дворце, Хью сразу забыл о всех своих страхах, потому что кругом было так интересно.

– Помоги мне творить волшебства, если можешь, – прошептал Чародей на ухо Хью. И он дал мальчику и плащ, и остроконечную шляпу, совсем как у него самого.

Весь день они вместе творили чудеса, так что Хью даже устал.

– До чего же сегодня был славный день, – сказал Хью ко-ту, когда укладывался в постель в отведённой ему комнате в одной из башен дворца. Кот устроился рядом с Хью.

Рано утром следующего дня послышался сильный стук в дверь. Это пришёл Чародей. Он держал в руке длинный свиток, на котором было что-то написано.

– Вот что тебе предстоит сделать до моего возвращения. Я приведу сегодня свою подругу, Ведьму.

Сказав это, Чародей удалился.

Хью быстренько оделся и побежал вниз по извилистым ступенькам. Внизу он выглянул в окошко и увидел, что Чародей и Ведьма уже шагают во дворец и при этом всё время колдуют.

Хью в отчаянии посмотрел на список дел, которые ему предстояло выполнить.

– Мне не удастся с этим справиться до возвращения Чародея! – промолвил он.

Но тут на стол запрыгнул кот и, усевшись на большую кни-

гу в кожаном переплёте, замурлыкал.

– Ты умница! – радостно воскликнул Хью. – Ты мне подсказал, что нужно взять большую волшебную книгу Чародея. И тогда я сумею выполнить всё, что велел Чародей.

Хью осторожно раскрыл большую волшебную книгу и взял в руки волшебную палочку.

– Метла, выбирайся из угла и мети пол! – приказал он. И – о чудо! – метла повиновалась.

– Метла, принеси воды вымыть пол! – ещё раз потребовал Хью. И метла заторопилась и принесла ведро воды и вылила воду на пол.

Потом метла принесла ещё одно ведро воды, потом ещё и ещё. Хью не знал того волшебного слова, по которому волшебство прекращается. Поэтому воды на полу стало слишком много, ему по щиколотку, и он промочил свои носки. Сразу припомнились слова мамы: «Не промокай, сынок, помни: носки должны быть всегда сухими». И ему страшно захотелось назад, домой.

Вот воды стало по колено, а метла всё приносила и приносила ещё.

Вдруг послышался гром. Весь дворец задрожал, и в комнате замелькали искры.

Это вернулся Чародей!

Гневным голосом он произнёс волшебное слово. Метла остановилась, и вся вода исчезла.

Бедный Хью сиротливо стоял посреди комнаты, держа в руках большую волшебную книгу.

– Дай сюда эту книгу, малыш! – сердитым голосом проговорил Чародей.

– Не дам, – ответил Хью и прижал книгу к себе. – Теперь я слышал волшебное слово. Теперь я знаю, что я такой же могущественный, как и вы.

Разгневанные Чародей и Ведьма чего только не перепробовали, чтобы перехитрить Хью! Но им это не удавалось, потому что у Хью была большая волшебная книга и он знал волшебное слово.

Чувствуя свое бессилие, Чародей и Ведьма затопали ногами.

Хью, почуяв неладное, схватил метлу и зашептал заклинание.

Метла подпрыгнула к Чародею и Ведьме и стала их сильно бить.

Как припустились бежать и Чародей, и Ведьма! Куда глаза глядят, подальше от этого дворца. Через поля и горы – и растаяли вдали.

А Хью отправился назад домой к своей любящей маме и прихватил с собой кота.

Он не забыл взять с собой и большую волшебную книгу, помнил и волшебное слово и всегда по-умному распоряжался им.

Они зажили счастливо. И Хью всегда следил за тем, чтобы на нём были сухие носки!

Пинкель и ведьма

Давным-давно жила-была одна вдова, у которой было трое сыновей. Двое старших были уже взрослыми, и к тому времени, когда начинается наш рассказ, они были настолько беспечны и ленивы, что их хозяйева объявили им, что не желают их больше держать у себя. И тогда братья вернулись домой к матери и младшему брату, о котором они были не слишком высокого мнения, поскольку он много работал по дому, присматривал за курами и доил корову. Они презрительно прозвали его Пинкелем.

Два молодых бездельника остались бы у домашнего очага до конца своих дней, если бы их матушка не потеряла терпение и не сказала бы в сердцах, что раз уж они не желают ничего делать дома, то пусть ищут работу где-нибудь в другом месте, поскольку она больше не собирается держать их у себя. Но она горько пожалела о своих словах, когда Пинкель сказал ей, что и он уже достаточно взрослый, чтобы тоже отправиться бродить по свету. Вдова пролила немало слёз, расставаясь с младшим сыном, но, убедившись в его твёрдой решимости последовать за братьями, она не стала его удерживать. Итак, в одно прекрасное утро молодые люди в приподнятом настроении отправились в путь, нимало не сомневаясь в том, что найдут себе работу по душе, как только потратятся деньги.

Но после нескольких дней странствий они стали смотреть

на мир другими глазами. Никто не испытывал желания взять их, а если кто-то и хотел бы дать им работу, то молодые люди заявляли, что они неспособны делать то, что требовалось крестьянам, мельникам или дровосекам. Младший брат, который был поумнее, с радостью бы согласился на работу, от которой отказывались старшие, но он был очень маленький и щупленький, и ему никто и не предлагал никакой работы. Поэтому они шли от деревни к деревне, питаясь лишь лесными ягодами и орехами и с каждым днём испытывая всё больший голод.

Однажды вечером, сильно устав после многочасового дневного перехода, они вышли к большому озеру, посреди которого был остров. Яркий свет, исходивший от острова, позволял видеть почти как днём, и они заметили лодку, спрятанную в камышах.

– Давайте возьмём эту лодку и доплывём до острова, где должен быть дом, – сказал старший из братьев, – возможно, мы получим там кров и пищу.

Они забрались в лодку и поплыли. Приблизившись к острову, они увидели, что свет исходит от золотого фонаря, висевшего над входом в хижину, а нежный перезвон – от колокольчиков, привязанных к золотым рогам козы, пощипывавшей травку возле домика.

Молодые люди уже предвкушали отдых после утомительного дня и вошли в хижину. Но, увидев уродливую старуху в золотом плаще, освещавшем весь дом, они очень удивились. Братья беспокойно переглянулись, когда она подошла к ним вместе со своей дочерью, поскольку по плащу они поняли, что это была одна известная ведьма.

– Что вам нужно? – спросила она, одновременно подав дочери знак, чтобы та помешала какое-то варево в горшке над очагом.

– Мы устали и проголодались, и нам хотелось бы попросить у вас приюта на ночь, – ответил старший.

– Здесь нельзя, – сказала ведьма, – но вы получите пищу и крышу над головой во дворце на том берегу. Плывите туда, но этого мальчишку оставьте у меня: у меня найдётся работа для него, хотя что-то мне подсказывает – он шустрый и хитрый и доставит мне кучу неприятностей.

– Какой вред может нанести такой маленький мальчик, как я, такой великой волшебнице? – воскликнул Пинкель. – Я вас умоляю: отпустите меня вместе с братьями.

В конце концов ведьма его отпустила, и он последовал в

лодку за братьями.

Плыть пришлось дольше, чем они думали, и до дворца они добрались уже под утро.

Теперь, кажется, удача повернулась к ним лицом, поскольку старшие братья получили работу в королевских конюшнях, а Пинкеля приняли в пажи к маленькой принцессе. Пинкель был мальчиком смышлёным и весёлым, и ничто не ускользало от его зоркого взгляда. Король заметил его и стал частенько прибегать к его услугам, чему братья ужасно завидовали.

Так продолжалось некоторое время, и с каждым днём Пинкель пользовался всё большим королевским расположением. Зависть братьев стала уже невыносимой. Смерти они ему не желали, но хотели напомнить, что он всего лишь ребёнок и уступает им не только по возрасту, но и по уму.

Вскоре им представилась такая возможность. Король имел привычку раз в неделю обходить конюшни и смотреть, насколько хорош уход за лошадьми.

Когда он в очередной раз появился в конюшнях, братья постарались попасться ему на глаза. Король похвалил лошадей, находившихся на их попечении, и отметил, что до появления братьев их состояние было куда хуже. Воспользовавшись случаем, молодые люди заговорили о чудесном фонаре, источавшем волшебный свет над хижинкой на острове. Король, имевший слабость к собиранию всяких редкостей, попался на их удочку и полюбопытствовал, где он может раз-

добыть такой замечательный фонарь.

– Пошлите за ним Пинкеля, ваше величество, – сказали братья. – Фонарь этот принадлежит одной старой ведьме, которая, несомненно, получила его каким-то колдовским путём. Но Пинкель – парень языкастый, он уговорит любую женщину, хоть старуху, хоть молодуху.

– Тогда пусть он отправляется сегодня же! – воскликнул король. – Если он принесёт мне фонарь, то станет одним из самых приближённых ко мне людей.

Пинкелю очень понравилась мысль о предстоящем приключении, и он без особых раздумий взял небольшую лодку, стоявшую у берега, и отправился к острову. Приплыл он довольно поздно, почти затемно, но по вкусному запаху догадался, что ведьма готовит ужин. Потихонечку забравшись на крышу дома, он посмотрел вниз и, дождавшись, когда старуха отвернётся, швырнул горсть соли из кармана прямо в горшок с едой.

Едва он это проделал, как ведьма позвала дочь и велела ей снять горшок с огня и переложить жаркое на блюдо, поскольку оно готовилось уже довольно долго, а ведьма проголодалась. Но как только она попробовала то, что стояло перед ней на столе, она отшвырнула ложку и крикнула дочери, что это невозможно есть, что там сплошная соль.

— Пойди к роднику в долине и принеси свежей воды, чтобы я могла приготовить свежий ужин; ведь я просто умираю от голода, — воскликнула ведьма.

— Но, матушка, — ответила девушка, — как я найду источник в темноте? Вы же знаете, что свет фонаря не освещает то место.

— Ладно, — отвечала ведьма, — тогда возьми фонарь с собой, поскольку без ужина мне не обойтись.

Тогда девушка взяла в одну руку ведро, а в другую — фонарь и поспешила к роднику, а за ней пошёл Пинкель, старавшийся держаться подальше от света. Когда она наконец наклонилась, чтобы зачерпнуть воды из источника, Пинкель схватил фонарь, побежал к лодке и постарался поскорее отплыть от берега.

Он отплыл уже довольно далеко от острова, когда ведьма забеспокоилась, что дочери долго нет, вышла из хижины посмотреть, куда та запропастилась. Хижину окружала непроглядная тьма, но что там светится на воде? У ведьмы ёкнуло сердце, когда она поняла, что произошло.

– Это ты, Пинкель? – крикнула она.

– Да, матушка, это я, – ответил Пинкель.

– Неужели ты, негодник, посмел обворовать меня?

– Да, матушка, посмел, – ответил Пинкель, налегая на вёсла, поскольку боялся, что она за ним погонится.

Но на воде ведьма была бессильна, и она вернулась в хижину, всё время яростно повторяя про себя:

– Ну погоди же! погоди! В следующий раз тебе не удастся так легко отделаться!

Во дворец Пинкель вернулся ещё до восхода солнца. Он вошёл в королевскую спальню и поставил фонарь так, чтобы его лучи падали на кровать. Король тут же проснулся и, увидев ослепительно горящий золотой фонарь, вскочил и радостно обнял Пинкеля.

– Ах, до чего ж ты умён! – воскликнул он. – Какое сокровище ты мне принёс!

Затем он позвал слуг и велел приготовить для Пинкеля комнаты рядом со своими покоями.

Легко догадаться, что братья стали завидовать ещё больше, чем раньше. Через некоторое время они вспомнили, что у ведьмы ещё осталась коза с золотыми рогами, и обрадовались. «Вот на этот-то раз, – подумали они, – старуха будет на страже, и тогда посмотрим, какой он умный. Ведь звон колокольчиков она наверняка услышит».

И вот, когда король в очередной раз посетил конюшни и похвалил их младшего брата, молодые конюхи рассказали

ему о другом чуде, оставшемся у ведьмы, — о козе с золотыми рогами.

С этого самого момента король, не смыкая глаз ни днём, ни ночью, стал думать о том, как бы заполучить чудесное животное, и, как и предполагали братья, в конце концов послал за Пинкелем.

— Прослышал я, — сказал он, — что у старой ведьмы на острове есть коза с золотыми рогами, на которых висят колокольчики, издающие чудесную музыку. Я хочу, чтобы эта коза была у меня! Я треть королевства готов отдать тому, кто приведёт мне эту козу!

— Я сам за ней пойду, — ответил Пинкель.

На этот раз Пинкелю гораздо легче удалось подплыть к острову незамеченным, поскольку волшебный фонарь уже не освещал воду своими лучами. Но зато коза спала в самой хижине, и её надо было увести из-под носа старухи. Но как это сделать? Пока Пинкель плыл через озеро, он всё думал и думал, пока у него в голове не созрел один план, хоть он и знал, что осуществить его будет трудно.

Выбравшись на берег, он первым делом нашёл подходящую деревяшку, а потом спрятался рядом с хижинкой, дожидаясь, когда ведьма с дочкой пойдут спать. Затем он прокрался к двери и приладил деревяшку так, чтобы она мешала закрыть дверь. Когда ведьмина дочка, как обычно, пошла закрывать на ночь, дверь не поддавалась.

— Эй, что ты там делаешь? — спросила ведьма, пока дочка

безуспешно возилась с ручкой.

— Что-то с дверью случилось, — ответила та, — она не закрывается.

— Ладно, оставь, никто здесь не появится, — сказала ведьма, которой очень хотелось спать. Девушка послушалась и тоже улеглась в свою кровать.

Очень скоро они обе захрапели, и Пинкель понял, что пришло его время. Он снял башмаки, на цыпочках прошёл в хижину и достал из кармана лакомства, которые очень нравятся козам. Пока коза ела, он замотал её золотые рога куском ткани, который прихватил с собой, время от времени прислушиваясь, не проснулась ли ведьма, чтобы превратить его в какую-нибудь противную птицу или уродливое животное. Но храп продолжался, и юноша постарался закончить начатое дело как можно скорее.

Замотав тряпкой последний колокольчик, Пинкель достал из кармана ещё одну горсть корма и протянул козе. Та пошла за ним, а он медленно пятился к двери. Оказавшись на улице, Пинкель подхватил козу в охапку и стремглав помчался к тому месту, где спрятал лодку.

Добравшись до середины озера, Пинкель освободил колокольчики на рогах козы, и они громко зазвенели. От их звука проснулась ведьма, которая выскочила из хижины и закричала:

– Это ты, Пинкель?

– Да, матушка, это я, – откликнулся Пинкель.

– Ты украл мою золоторогую козу?

– Да, матушка, украл.

– Ну разве ты не мошенник, Пинкель?

– Мошенник, матушка, мошенник.

И старая ведьма яростно завопила:

– Эй! Берегись! В следующий раз ты от меня не уйдёшь!

Но Пинкель лишь посмеялся над этой угрозой и налёг на вёсла.

Король пришёл в восторг, заполучив золоторогую козу, и выполнил своё обещание: он назначил Пинкеля правителем третьей части королевства. Как и следовало ожидать, братья не слишком-то этому обрадовались и даже отощали от зависти и злости.

– Как же от него избавиться? – спросил один другого.

Думали они, гадали, судили да рядили и вспомнили в конце концов про ведьмин золотой плащ.

– Вот уж, воистину, надо быть умником, чтобы раздобыть его! – воскликнули они в один голос.

Когда в конюшни, как обычно, зашёл король, чтобы по-

смотреть на своих лошадок и поделиться с братьями восторгами насчёт выдающегося ума Пинкеля, они поддакивали ему и говорили, что никто, кроме Пинкеля, на такое не способен.

– Какая жалость, – добавили они при этом, – что он был там, а не догадался прихватить с собой золотой плащ ведьмы.

– Золотой плащ? Что за плащ? – заинтересовался король.

И молодые люди расписали ему этот замечательный плащ в таких красках, что король тут же стал мечтать о том времени, когда сможет накинуть этот плащ на свои плечи. Он объявил об этом и добавил:

– Кроме того, человек, который принесёт мне этот плащ, получит руку моей дочери и станет наследником престола.

– Никто не сможет раздобыть эту вещь, за исключением Пинкеля, – сказали королю братья, но они не подумали о том, что ведьма не позволит их брату благополучно скрыться в третий раз. И Пинкель снова с лёгким сердцем отправился в путь.

Много часов он перебирал один план за другим, пока не придумал, как ему следует действовать.

Он подвесил под кафтан большой мешок, оттолкнулся от берега и на этот раз постарался добраться до острова в дневное время. Привязав лодку к берегу, он понуро пошёл к хижине, постаравшись придать лицу печальное и пристыжённое выражение.

– Это ты, Пинкель? – воскликнула ведьма при виде юноши.

Глаза у неё загорелись злобным блеском.

– Да, матушка, это я, – ответил Пинкель.

– И ты посмел после всего, что сделал, ко мне явиться! Ну на этот раз тебе от меня не уйти!

С этими словами она схватила большой нож и стала его точить.

– Ой, матушка, пощади меня! – завопил Пинкель и упал перед ведьмой на колени.

– Пощадить тебя? А где мой фонарь и коза? Нет, нет и нет! Твоя судьба решена! – и она угрожающе взмахнула ножом, сверкнувшим при свете очага.

– Раз уж мне суждено умереть, – сказал Пинкель дрожащим голосом, потому что уже по-настоящему испугался, – позволь мне, по крайней мере, выбрать, какой смертью умереть. Я очень проголодался, потому что целый день ничего не ел. Если хочешь, насыпь мне яду в кашу, тогда я хоть помрем перед смертью.

– Неплохая мысль, – одобрила ведьма.

Она положила кашу в большую миску, намешала туда ядовитых трав и занялась своими делами. Пинкель быстро опорожнил содержимое миски в мешок и стал скрести ложкой по доньшку, будто съел всё без остатка.

– Отличная каша. Дай ещё, – сказал Пинкель, обращаясь к ведьме.

– Да у тебя, я смотрю, аппетит разыгрался, – заметила ведьма. – Впрочем, раз уж ты ешь в последний раз, дам тебе ещё одну миску.

Замешав травы в кашу, она отдала ему, что оставалось, и пошла к окну, чтобы позвать кошку.

Пинкель в мгновение ока опрокинул миску в мешок и почти сразу же после этого стал кататься по полу и извиваться, всё время издавая душераздирающие стоны. Потом он затих и перестал шевелиться.

– Ага! Так я и думала, что второй порции тебе с лихвой хватит, – сказала ведьма, глядя на него. – Я предупреждала тебя, что будет, если ты появишься ещё раз. Но куда подевалась эта ленивая девчонка? Я послала её за дровами уже давно. Скоро совсем стемнеет, и она не найдёт дорогу. Придётся сходить за ней. Одни неприятности с этими девчонками!

Ведьма подошла к двери посмотреть, не видать ли дочку. Но ничего она не увидела, да к тому же пошёл сильный дождь.

– Ночка для моего плаща не очень-то подходящая, – про-

бормотала она про себя. — Он весь перепачкается к тому времени, когда я вернусь.

Поэтому она сняла плащ и аккуратно повесила его в шкаф. Потом она надела деревянные башмаки и пошла искать дочь. Как только затихли её шаги, Пинкель вскочил, достал плащ, добежал до лодки и постарался как можно быстрее отплыть от острова.

Он ещё не успел отплыть далеко, как налетевший порыв ветра развернул плащ, и от него по воде распространилось сияние. Ведьма, которая как раз входила в лес, оглянулась и увидела золотистый свет. Забыв про дочь, она побежала по берегу с воплями ярости. До чего ж обидно быть обманутой в третий раз!

— Это ты, Пинкель?

— Да, матушка, это я.

— Ты украл мой золотой плащ?

— Украл, матушка.

— Какой же ты мерзавец!

— Да, матушка, согласен.

И впрямь Пинкель оказался изрядным хитрецом!

Как бы там ни было, он доставил плащ в королевский дворец и получил в награду королевскую дочь в жёны. Люди говорили, что золотой плащ неплохо смотрелся бы на невесте в день свадьбы, но королю этот плащ так понравился, что он не хотел с ним расставаться и до конца своих дней только в нём и ходил.

После его смерти королём стал Пинкель. Он хорошо управлял своими подданными, а братьев наказывать не стал, но оставил их в конюшне, где они недовольно ворчали дни напролёт.

Принцесса на горошине

Жил-был один принц, и захотелось ему жениться на принцессе. Но только на самой настоящей принцессе. Он объездил весь свет, но так и не нашёл себе невесту.

Принцесс было сколько угодно, но юноша никак не мог узнать, настоящие они или нет. Всем им чего-нибудь не хватало. Принц был страшно огорчён: очень уж ему хотелось найти настоящую принцессу...

Однажды вечером разыгралась непогода. Гремел гром, сверкала молния, дождь лил как из ведра. Вдруг кто-то постучал в городские ворота, и старый король пошёл отпирать. За воротами стояла принцесса. Но, Боже, в каком она была виде! Потоки дождевой воды стекали по её волосам и платью, а под туфельками была целая лужа. И она ещё уверяла, что она настоящая принцесса!

«Ну, это уж мы проверим», – подумала старая королева. Но ничего не сказала и пошла в спальню. Там она сбросила с кровати одеяло и простыни и на голые доски положила горошинку. Потом прикрыла эту горошинку двенадцатью тюфяками. А поверх тюфяков набросала ещё двенадцать перинок гагачьего пуха. На эту кровать и уложили принцессу. Почти всю ночь она не могла сомкнуть глаз. Ей казалось, что в постель попало что-то твёрдое. И так она провела всю ночь... Утром её спросили, как она почивала.

– Ах, очень плохо! – ответила принцесса. – Один Бог знает, что такое попало мне в постель, и теперь у меня всё тело в синяках. Это просто ужасно!

Тут все поняли, что это настоящая принцесса! Ведь она лежала на двенадцати тюфяках и двенадцати перинках, а всё-таки чувствовала горошинку! Столь чувствительной могла быть только настоящая принцесса.

Тогда принц женился на ней. Наконец-то он был уверен, что нашёл настоящую принцессу. А горошина попала в кунсткамеру, где и лежит до сих пор, если только её не украли.

Доктор Всезнайка

Жил-был один крестьянин. Запряг он как-то быка в телегу и повёз дрова в город. Дрова он продал за два талера одному доктору. А доктор этот как раз обедал, и крестьянин не мог глаз оторвать от всяких вкусных кушаний, стоявших перед доктором на столе.

– Да, – сказал крестьянин, – как бы мне хотелось тоже стать доктором.

– Нет ничего проще, – ответил хозяин. – Продай телегу и быка и купи себе грамматический справочник и несколько одеяний вроде моего, а потом повесь табличку у входа в свой дом: «Доктор Всезнайка».

Крестьянин в точности исполнил то, что посоветовал ему доктор.

Примерно в это же время у одного графа, жившего в близлежащем замке, украли тысячу дукатов, и воров не смогли найти. Кто-то подсказал графу, что в деревне живёт некий доктор Всезнайка, и уж он-то наверняка сможет определить, кто украл деньги. И граф послал за доктором Всезнайкой.

– Я приду, – сказал крестьянин, – но со мной должна пойти Грета, моя жена.

Вот проводили крестьянина с женой в замок, а когда там накрыли стол к обеду, их пригласили в обеденный зал.

– Очень хорошо, – сказал крестьянин, – но я пойду только с Гретой, моей женой.

И вот они уселись за стол, и крестьянин стал радостно считать вслух количество блюд, которые им приносили. Вошёл слуга и принёс суп.

– Раз! – крикнул крестьянин жене.

Слуга побледнел и быстро исчез. Ведь он был одним из тех, кто украл деньги, и теперь он не сомневался, что доктор Всезнайка действительно знает всё и сказал жене, что он и есть первый из воров.

В это время вошёл второй слуга с отбивной, и крестьянин опять крикнул жене:

– Ага, два!

«Дело плохо», – подумал слуга и заметно побледнел.

То же самое происходило в течение пяти смен блюд.

После обеда все пять слуг пошли к крестьянину и сказали, что если он не выдаст их, то они его хорошо отблагодарят и покажут, где спрятаны деньги. Взял крестьянин пятьдесят талеров, которые они ему вручили, и слуги сказали ему, что деньги они спрятали в мешке за очагом.

Потом пришёл граф и попросил доктора показать, на что он способен.

Достал крестьянин свой грамматический справочник и

сделал вид, будто читает. Но поскольку он был неграмотным, страницы книги он листал в обратную сторону.

– Но, уважаемый доктор, – заметил граф, – вы читаете книгу в обратную сторону.

– Раз я хочу получить обратно ваши деньги, – нашёлся крестьянин, – то и читать я должен в обратную сторону.

Граф с сомнением покачал головой, но когда крестьянин сказал, что деньги спрятаны в мешке за очагом, и они действительно там были обнаружены, граф очень обрадовался и заплатил крестьянину сотню талеров.

После этого случая доктор Всезнайка прославился по всей стране. По правде говоря, он больше ничего никогда не находил, но всё равно все им восхищались, и он благополучно прожил до скончания своих дней.

Ведьма и пастушок

Жила-была старая ведьма. Ходила она по свету, искала маленьких детей и съедала их. Однажды шла она по лесу и у подножия горы на большой поляне увидела пастушка со стадом коз. Пастушок был красивый, здоровый мальчик.

Подошла к нему ведьма и сказала:

– Да будет жизнь твоя долгой, сынок! Достань-ка мне плодов вот с этого дерева.

– Как же я достану, если не умею лазать на деревья? – ответил мальчик.

– А ты ногой встань на сухую ветку, а рукой хватайся за зелёную, – сказала ведьма.

Мальчик послушался и, когда полез на дерево, сделал так, как научила его ведьма. Но едва он встал ногой на сухую ветку, как она сразу же сломалась. А ведьма уже стояла под деревом с раскрытым мешком, и мальчик упал прямо в него. Ведьма завязала поскорее мешок и пошла домой.

Мальчик был тяжёлый, а дорога шла в гору. Устала ведьма, захотелось ей пить. Увидела она в стороне ручей, оставила мешок с мальчиком на дороге и пошла попить воды.

А в ту пору по дороге проходил путник. Мальчик услышал шаги и закричал из мешка:

– Спасите! Спасите! Поймала меня ведьма и хочет съесть. Выпустите меня из мешка!

Прохожий развязал мешок. Мальчик вылез, а в мешок положил осиное гнездо. Ведьма вернулась, подняла мешок и пошла домой.

Пришла она домой. Встретила её дочь, спросила, что в мешке.

– Принесла я для тебя хорошего мясца, – ответила ведьма и отдала мешок дочери.

Та хотела его сразу же развязать.

– Нет, нет! – закричала ведьма. – Неси его домой, там развяжешь, а то ещё убежит.

Внесла дочь мешок в дом, развязала и начала вытряхивать. Из мешка вылетели осы, набросились на неё и стали жалить. С криком бросилась дочь к матери.

– Что случилось? – спросила ведьма.

– Не видишь разве, что меня осы искусали! – пожаловалась дочь. – А ты говорила, что хорошего мясца принесла.

Поняла ведьма, что пастушок её обманул.

На другой день ведьма опять взяла свой мешок и вышла из дому. И опять повстречала того же самого пастушка.

– Сынок, – сказала ему ведьма, – я голодна. Сорви мне плодов с дерева.

– Не стану, – ответил мальчик. – Ты, старуха, и вчера сюда приходила.

– Нет, мальчик, посмотри: у меня золотые зубы, а у вчерашней старухи таких не было.

– Не умею я лазать на деревья, ещё упаду.

– А ты не бойся, – сказала ведьма. – Ты ногами вставай на зелёные ветки, а руками держись за сухие.

Полез мальчик на дерево. Ветки тут же обломились, и он с треском полетел вниз. Опять угодил он в мешок ведьме.

Обрадовалась она:

– Уж нынче я не упущу лакомой добычи!

Взвалила ведьма мешок на спину и понесла домой.

Дорога шла мимо деревни. Ведьме надо было по какому-то делу зайти туда. Недалеко от дороги работал на поле пахарь. Ведьма попросила его постеречь мешок, а сама пошла в деревню. Мальчик подождал, пока ведьма отошла, и закричал:

– Эй, братец пахарь, выпусти меня из мешка! Я помогу тебе пахать и навоз по полю разбрасывать.

Пахарь выпустил его, а мальчик набросал в мешок земли и камней.

Ведьма вернулась, взвалила мешок на спину и пошла дальше. Камни в мешке больно тёрли ей спину.

– Проклятый мальчишка! Упёрся, видно, мне в спину коленками. Подожди же, скоро попадёшь ты в мой котёл! – бранилась она себе под нос.

Пришла ведьма домой. Развязала её дочь мешок, вытряхнула, и из него посыпались земля да камни. От злости ведьма заскрежетала зубами:

– Снова удрал мальчишка! Ну погоди же! Сегодня тебе удалось скрыться от меня, но уж завтра я тебя обязательно съем!

На третий день ведьма опять нашла того же пастушка.

– Сынок, сорви мне плодов с дерева!

– Не стану! – засмеялся мальчик. – Ты уже не первый раз сюда приходишь.

– Нет, – сказала ведьма. – Ты ошибся. Ведь я родня твоей матери.

– Не умею я лазать на деревья, – стал отказываться мальчик. – Упаду ещё.

– Не упадёшь, – настаивала ведьма. – Я буду снизу держать тебя за ноги.

Полез мальчик на дерево. А ведьма дёрнула его за ноги и упрятала в мешок. Как ни кричал мальчик, она накрепко завязала мешок и направилась домой.

На этот раз она по дороге уже нигде не останавливалась. Пришла ведьма домой, отдала мешок дочери и сказала:

– Ну, теперь-то уж я его принесла. Поедим мы с тобой сегодня вдоволь. Ты пока займись стряпнёй, а я скоро приду.

Ведьма ушла, а дочь развязала мешок и выпустила мальчика. Мальчик стал задабривать её ласковыми словами, а потом и говорит:

– Ты, наверное, устала зерно толочь. Я тебе помогу. Давай мне пест, а сама пересыпай зерно из ступы.

Взял он у неё пест и принялся за работу. Дождавшись, когда дочь ведьмы наклонилась над ступой, мальчик изо всех сил ударил её пестом по голове. Она так и повалилась за мертво, а мальчик пустился наутёк и прибежал домой.

Вернулась ведьма и увидела возле ступы мёртвую дочь. Вот тогда-то и узнала она, что такое материнское горе. Первый раз в жизни пришлось ей это самой испытать. Заплакала она горькими слезами; казалось, от горя сама вот-вот умрёт.

И с того самого дня навсегда перестала ведьма ловить и есть маленьких детей.

Белоснежка и семь гномов

Это было в середине зимы. Падали снежинки, точно пух с неба, и сидела королева у окна – рама его была из чёрного дерева – и шила. Когда она шила, то загляделась на снег и уколола иглою палец, – и упало три капли крови на снег. И красное на белом снегу выглядело так красиво, что подумала она про себя: «Вот если б родился у меня ребёнок, белый, как этот снег, и румяный, как кровь, и черноволосый, как дерево на оконной раме!»

И родила королева вскоре дочку, и была она бела, как снег, румяна, как кровь, и такая черноволосая, как чёрное дерево, и прозвали её потому Белоснежкой. А когда ребёнок родился, королева умерла.

Год спустя взял король себе другую жену. Это была красивая женщина, но гордая и надменная, она терпеть не могла, если кто-нибудь превосходил её красотой. Было у неё волшебное зеркальце, и когда становилась она перед ним и глядела в него, то спрашивала:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

И зеркало отвечало:

Вы, королева, красивее всех в стране.

И она была довольна, так как знала, что зеркало говорит правду.

А Белоснежка за это время подросла и становилась всё краше, и когда ей исполнилось семь лет, была она так прекрасна, как ясный день, и красивей самой королевы. Когда королева спросила у своего зеркальца:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

– зеркальце ответило так:

*Вы, госпожа королева, красивы собой,
Но Белоснежка в тысячу раз богаче красой.*

Испугалась тогда королева, пожелтела, позеленела от зависти. Увидит, бывало, Белоснежку – и сердце у неё разрывается: так невзлюбила она девочку. Зависть и высокомерие разрастались, как сорные травы, в её сердце всё выше и выше, и не было ей отныне покоя ни днём, ни ночью.

Тогда она позвала одного из своих егерей и сказала:

– Заведи эту девочку в лес, – я больше видеть её не могу. Ты должен её убить и принести мне в знак доказательства её лёгкие и печень.

Егерь послушался и завёл девочку в лес, но когда он вытащил свой охотничий нож и хотел было уже пронзить ни в чём не повинное сердце Белоснежки, та стала плакать и просить: – Ах, милый егерь, оставь меня в живых! Я убегу далеко-далеко в дремучий лес и никогда не вернусь домой.

И оттого, что была она такая красивая, егерь над ней сожалел и сказал:

– Так и быть, беги, бедная девочка!

И подумал про себя: «Всё равно там тебя скоро съедят дикие звери», – и будто камень свалился у него с сердца, когда не пришлось ему убивать Белоснежку.

И как раз в это время подбежал молодой олень, егерь его заколол, вырезал у него лёгкие и печень и принёс их королеве как доказательство, что её приказанье исполнено. Повару было велено сварить их в солёной воде, и злая женщина их съела, думая, что это лёгкие и печень Белоснежки.

Осталась бедная девочка в дремучем лесу одна-одиёшенька, и в страхе она оглядела все листики на деревьях, не зная, как ей быть дальше, как своему горю помочь.

Она пустилась бежать и бежала по острым камням, через колючие заросли; и прыгали около неё дикие звери, но её не трогали. Бежала она сколько сил хватило, но вот стало наконец смеркаться. Вдруг она увидела маленькую избушку и зашла в неё отдохнуть. И было в той избушке всё таким маленьким, но красивым и чистым, что ни в сказке сказать,

ни пером описать.

Стоял там накрытый белой скатертью столик, а на нём семь маленьких тарелочек, возле каждой тарелочки по ложечке, а ещё – семь маленьких ножей и вилок и семь маленьких кубков. Стояли у стены в ряд семь маленьких кроваток, и были они покрыты белоснежными покрывалами.

Захотелось Белоснежке поесть и попить, она взяла из каждой тарелочки понемногу овощей и хлеба и выпила из каждого кубочка по капельке вина: ей не хотелось пить всё из одного. А так как она очень устала, то легла в одну из постелек, но ни одна из них для неё не подходила: одна была слишком длинной, другая слишком короткой; но седьмая оказалась, наконец, ей как раз впору; она в неё улеглась и, отдавшись на милость господню, уснула.

Когда уже совсем стемнело, пришли хозяева избушки; то были семеро гномов, которые в горах добывали руду. Они зажгли семь своих лампочек, и когда в избушке стало светло, они заметили, что у них кто-то был, потому что не всё оказалось в том порядке, как было раньше. И сказал первый гном:

– Кто это на моём стуле сидел?

Второй:

– Кто это из моей тарелочки ел?

Третий:

– Кто взял кусок моего хлеба?

Четвёртый:

– А кто мои овощи ел?

Пятый:

– Кто моей вилочкой брал?

Шестой:

– А кто моим ножичком резал?

Седьмой спросил:

– Кто это пил из моего маленького кубка?

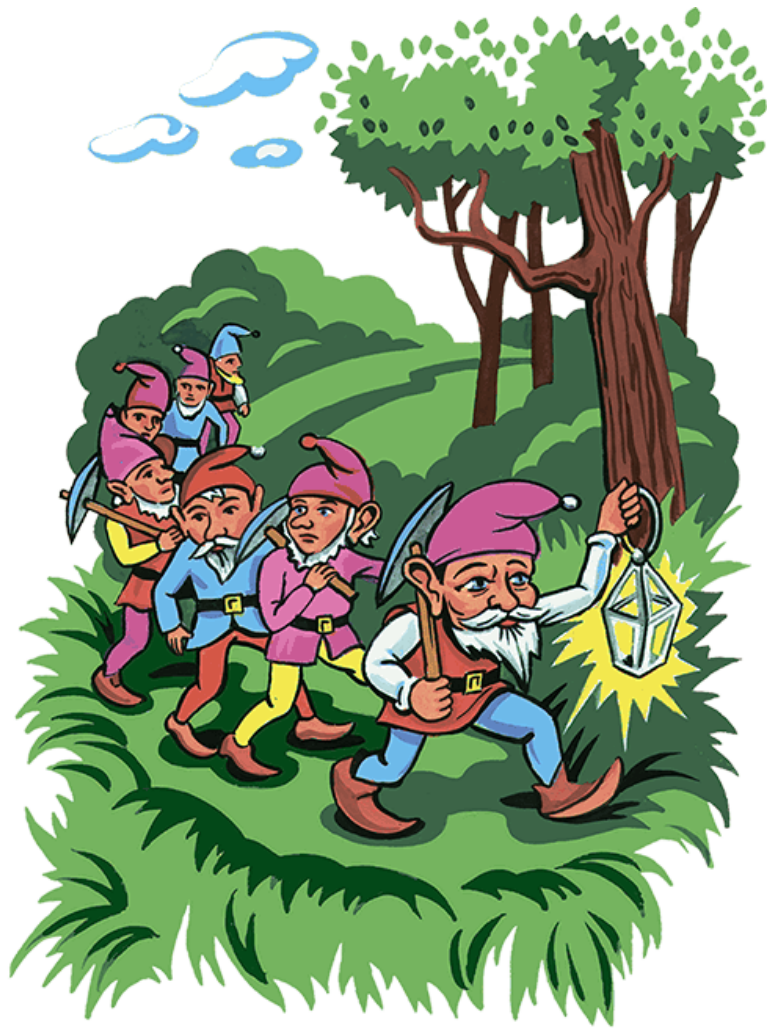
Оглянувшись первый, заметил на своей постельке маленькую складочку и спросил:

– А кто это лежал на моей кровати?

Тут сбежались остальные и стали говорить:

– И в моей тоже кто-то лежал.

Глянул седьмой гном на свою постель, видит – лежит в ней Белоснежка и спит. Кликнул он тогда остальных, подбежали они, стали от удивления кричать, принесли семь своих лампочек и осветили Белоснежку.

– Ах, боже мой! Ах, боже мой! – воскликнули они. – Какой, однако, красивый ребёнок!

Они так обрадовались, что не стали её будить и оставили её спать в постельке. А седьмой гном проспал у каждого из своих товарищей по часу, так вот и ночь прошла.

Наступило утро. Проснулась Белоснежка, увидела семейных гномов и испугалась. Но они были с ней ласковы и спросили её:

– Как тебя звать?

– Меня зовут Белоснежкой, – ответила она.

– Как ты попала в нашу избушку? – продолжали спрашивать гномы.

И она рассказала им о том, что мачеха хотела её убить, но егерь сжалился над ней, и что бежала она целый день, пока, наконец, не нашла их избушку.

Гномы спросили:

– Хочешь вести у нас хозяйство? Стряпать, постели взбивать, стирать, шить и вязать, всё содержать в чистоте и порядке. Если ты на это согласна, то можешь у нас остаться, и будет у тебя всего вдосталь.

– Хорошо, – сказала Белоснежка, – с большой охотой, – и осталась у них.

Она содержала избушку в порядке. Утром гномы уходили в горы копать руду и золото, а вечером возвращались домой, и она должна была к их приходу готовить им ужин. Целый

день девочке приходилось оставаться одной, и потому добрые гномы её предостерегали и говорили:

– Берегись своей мачехи: она скоро узнает, что ты здесь. Смотри, никого не впускай в дом.

А королева, съев лёгкие и печень Белоснежки, стала опять думать, что она теперь самая первая красавица в стране. Она подошла к зеркалу и спросила:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

И ответило зеркало:

*Вы, королева, красивы собой,
Но Белоснежка там, за горами,
У гномов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!*

Испугалась тогда королева, – она ведь знала, что зеркальце говорит правду, и поняла, что егерь её обманул и Белоснежка ещё жива. И она стала снова думать и гадать, как бы её извести. И не было ей от зависти покоя, оттого что не она первая красавица в стране.

И вот под конец она кое-что надумала. Она покрасила себе лицо, переделалась старой торговкой, и теперь её никак нельзя было узнать. Направилась она через семь гор к семи гномам, постучалась в дверь и говорит:

– Продаю румяные яблочки! Продаю!

Глянула Белоснежка в окошко и говорит:

– Здравствуй, голубушка! Ты что продаёшь?

– Хорошие яблоки, прекрасные яблоки, – ответила та и достала ей одно из них показать.

«Эту почтенную женщину можно, пожалуй, и в дом пустить», – подумала Белоснежка. Она отодвинула дверной засов и купила себе красивое яблоко.

Как только она откусила кусочек от него, так и упала замертво наземь.

– Это за то, что ты самой красивой была, – сказала королева и быстро исчезла.

Она вернулась домой и стала спрашивать у зеркала:

Зеркальце, зеркальце на стене,

Кто всех красивей в нашей стране?

И ответило зеркало наконец:

Вы, королева, красивей во всей стране.

Успокоилось тогда её завистливое сердце, насколько может подобное сердце найти себе покой.

Гномы, возвратясь вечером домой, нашли Белоснежку лежащей на земле, бездыханной и мёртвой.

Положили они её в гроб, уселись все семеро вокруг неё, стали её оплакивать и проплакали так целых три дня. Потом они решили её похоронить, но она выглядела как живая: щёки у неё были по-прежнему красивые и румяные.

И сказали они:

– Как можно её такую в землю закапывать?

И они велели сделать для неё стеклянный гроб, чтоб можно было её видеть со всех сторон, и положили её в тот гроб, написали на нём золотыми буквами её имя и то, что была она королевской дочерью. Отнесли они гроб на гору, и всегда один из них оставался при ней на страже. И явились также звери и птицы оплакивать Белоснежку: сначала сова, потом ворон и, наконец, голубок.

И долго-долго лежала в своем гробу Белоснежка, и казалось, что она спит, – была она бела, как снег, румяна, как кровь, и черноволоса, как чёрное дерево.

Но однажды случилось, что заехал королевич в тот лес и

попал в дом гномов, чтобы там переночевать. Он увидел на горе гроб, а в нём прекрасную Белоснежку, и прочёл, что было написано на нём золотыми буквами. И сказал он тогда гномам:

– Отдайте мне этот гроб, я дам вам за это всё, что вы пожелаете.

Но гномы ответили:

– Мы не отдадим его даже за всё золото на свете.

Тогда он сказал:

– Так подарите мне его, – я не могу жить, не видя Белоснежки, я буду её глубоко уважать и почитать, как свою возлюбленную.

Когда он это сказал, добрые гномы сжалились над ним и отдали ему гроб, и велел королевич своим слугам нести его на плечах. Но случилось так, что они споткнулись в кустах, и от сотрясения кусок отравленного яблока выпал из горла Белоснежки. Тут открыла она глаза, подняла крышку гроба, а потом встала из него и ожила снова.

– Ах, господи, где ж это я? – воскликнула она.

Королевич, обрадованный, ответил:

– Ты со мной, – и рассказал ей всё, что произошло, и молвил:

– Ты мне милее всего на свете; пойдём вместе со мной в замок моего отца, и ты будешь моею женой.

Белоснежка согласилась и пошла вместе с ним; и отпраздновали они свадьбу с большой пышностью.

Но на свадебный пир была приглашена и злая мачеха Белоснежки. Нарядилась она в красивое платье, подошла к зеркалу и сказала:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

И ответило зеркало:

*Вы, госпожа королева, красивы собой,
Но королева в тысячу раз богаче красой!*

И вымолвила тогда злая женщина своё проклятье, и стало ей так страшно, так страшно, что она не знала, как ей с собой совладать. Сначала она решила совсем не ходить на свадьбу, но не было ей покоя: ей хотелось пойти и посмотреть на молодую королеву. Она вошла во дворец и узнала Белоснежку, и от страха и ужаса как стояла, так на месте и застыла.

Но были уже поставлены для неё на горящие угли желез-

ные туфли, их принесли, держа щипцами, и поставили перед нею. И она должна была ступить ногами в докрасна раскалённые туфли и плясать в них до тех пор, пока, наконец, не упала, мёртвая, наземь.

Принцесса пира и сын Короля Воды

Было это во времена королевы Виктории.

Малыш Джек сидел в одиночестве у камина. Было ему семь лет, но он был такой маленький и бледненький, что ему можно было дать всего лишь пять. Не было у него ни отца, ни братьев, ни сестёр, и он часто оставался один, потому что его матушка уходила давать уроки музыки, а по вечерам играла на детских праздниках. Жили они на третьем этаже небольшого домика на старой мрачной лондонской улице.

В этот вечер Джек был ещё печальнее, чем обычно, потому что наступил рождественский вечер, а его матушка ушла на детский праздник.

– Как не стыдно, – сказал он со слезами на глазах. – Ужасно стыдно. Я думаю, что это очень плохо!

С этими словами он схватил кочергу и сильно разворошил огонь.

– Умоляю, не делай этого больше, – послышался тоненький голосок из пламени, – ты разорвёшь меня на кусочки.

Джек перестал плакать и всмотрелся в огонь. Там он увидел очень странную фигурку, ловко удерживавшую равновесие на верхушке горящего уголька. Это существо напоминало маленького человечка, не больше трёх дюймов роста, с

ног до головы в одежде оранжево-алого цвета, цвета огня, и в такого же цвета высокой остроконечной шапочке.

– Ты кто? – спросил Джек.

– Я дух огня.

– Но я не верю в духов, – возразил Джек.

Человечек рассмеялся.

– Без нас у тебя не было бы никакого огня; мы разжигаем и поддерживаем его. Если бы я сейчас ушёл, то твой камин тут же погас бы.

– Но как же ты умудряешься не сгорать? – спросил Джек.

– Сгорать! – презрительно повторил человечек. – Да мы дышим огнём и живём в нём; мы исчезаем сразу же, как только нас больше не окружает огонь.

Джек немного помолчал, а потом сказал:

– Живительно, что я раньше никогда вас не видел.

– Я всегда был здесь. Так что винить можешь лишь собственную глупость, – сказал дух.

– Как бы мне хотелось попасть в огонь вместе с тобой, – сказал Джек. – Очень хочется посмотреть, как он выглядит.

– О, на это стоит посмотреть! – воскликнул дух, простирая руку над горящим угольком и ловко балансируя в язычке пламени. – Пламя бушует вокруг дворца нашего Короля, а окна Принцессы выходят на горящие холмы. Если кто и заслуживает счастья, то это Принцесса Пира.

– А разве она несчастлива? – спросил Джек.

Человечек печально покачал головой.

– Король с Королевой послали её на год в школу на пылающей горе, потому что решили, что так она скорее увидит свет, чем если будет оставаться всё время дома. Это было большой ошибкой. Однажды появился сын Короля Воды, Принц Флювиус, посмотрел на вершину горы и увидел нашу Принцессу; и они полюбили друг друга, а Принцесса с тех пор не знает счастья.

– А почему они не поженятся?

– Как почему? Ты сам должен сообразить, что это невозможно, – ответил человечек. – Они не могут находиться рядом: ведь в этом случае или он высохнет, или она погаснет.

– Послушай, дух, – взмолился Джек. – Возьми меня с собой и покажи мне Огненную Страну.

– Я не знаю, как это можно устроить, – ответил человечек. – Да тебе, кроме всего прочего, будет страшно.

– Нет, не будет! Честно! – закричал Джек.

– Тогда немножко подожди.

С этими словами маленькая красная фигурка скрылась в самом ярком языке пламени. Через несколько секунд человечек появился вновь, держа в руках маленькую шапочку, костюмчик и башмачки.

– Надень это, – велел он, бросив одежду Джеку.

Как только Джек прикоснулся к этим вещам, он почувствовал, что становится всё меньше и меньше, пока одежда не пришлась ему впору, и тогда он без труда надел её.

– А теперь, – сказал огненный человечек, – залезай сюда

и посмотри, понравится ли тебе здесь.

Джек перебрался через ограждение камина и, помогая себе щипцами, вскарабкался на решётку. Красный человечек наклонился и подал ему руку. До чего ж у него была горячая ладонь! Она обжигала, как огонь. Джек перелез через прутья решётки и очутился в самой середине пламени.

Он стоял посреди обширных, докрасна раскалённых холмов, из которых вылетали языки пламени высотой с деревья. То там, то здесь виднелись чёрные горы, которые дымились и шипели.

– Ну что, как ты себя чувствуешь? – поинтересовался человек.

– Тепло, – только и пробормотал бедняга Джек.

– Если тебе уже здесь невмоготу, то в Огненной Стране ты и подавно долго не выдержишь, – сказал дух.

– Осмелюсь заметить, к этому вполне можно привыкнуть, – с трудом проговорил Джек. – А как можно попасть в Огненную Страну?

– Я покажу, – ответил человек и стал копать уголь у себя под ногами, пока не получилось довольно большое отверстие. Затем он достал из кармана несколько маленьких шариков и стал бросать их один за другим в это отверстие, которое мало-помалу становилось всё шире, пока не превратилось в огромную, зияющую дыру.

– А теперь пошли, – сказал красный человек, усевшись на край и свесив ножки. – Садись ко мне на плечи и покрепче сожми мне шею ногами. Руки же дай мне, и я доставлю тебя на место в целости и сохранности.

Джек сделал как было велено, и они стали опускаться – всё ниже, ниже, ниже... Кругом царила крошечная тьма... Наконец он увидел слабый красный свет, который с каждой

секундой становился всё больше и ярче.

– Это и есть Огненная Страна, – сказал Джеку его провожатый.

Когда они вышли из темноты на свет через арку, Джек огляделся вокруг. Здесь были огромные холмы всевозможных оттенков красного и оранжевого цветов – и побледнее, и поярче, – а на склоне холмов бушевали озера огня. Небо было сплошь огненным. И они пошли дальше, пока не увидели большой город с высокими шпилями и мостами, а неподалёку от города возвышался дворец из раскалённого докрасна железа, сверкающего драгоценными камнями.

– А вот и королевский дворец, – сказал огненный человечек. – Сходим сначала туда.

– А я увижу Принцессу? – с надеждой в голосе спросил Джек.

– Она, скорее всего, сейчас в саду.

Они остановились перед воротами, и огненный человечек сказал Джеку, что он может войти.

И дворец, и сад производили удивительное впечатление. Джек увидел, что то, что он поначалу принял за драгоценные камни, было не чем иным, как огоньками разных цветов, пробивавшимися из всех стен дворца. Здесь были и голубые, и красные, и зелёные, и жёлтые огоньки, сверкавшие на стенах, как самоцветы.

Джек решил с первого взгляда, что сад полон роскошных цветов, но, подойдя поближе, увидел, что это фейерверки,

напоминающие цветы. Были здесь самые разнообразные огненные колёса, бешено вертевшиеся и разбрасывавшие искры во все стороны; кроме того, в воздух время от времени взмывали сверкающие ракеты и рассыпались в вышине мерцающими звёздочками.

По дорожке медленно выступали несколько дам. Посередине шла Принцесса. Её длинные блестящие золотистые волосы ниспадали почти до пят. Бледное лицо её было очень печально. На ней было сверкающее огненное платье с длинным шлейфом, а в причёске – серебристо-голубоватое огненное колесо.

Джек увидел, что она очень печальна, и у него невольно вырвалось:

– Ах, бедная Принцесса!

При этих словах Принцесса подняла глаза – до чего же яркие у неё были глаза, сверкающие, как звёздочки!

– Кто это сказал? – спросила Принцесса тихим печальным голосом.

Не обращая внимания на красного человечка, пытавшегося изо всех сил его удержать, Джек встал перед Принцессой и сказал:

– С вашего позволения, это я, Ваше Королевское Высочество.

– А кто вы такой? – милостиво спросила Принцесса.

– Я маленький мальчик, меня зовут Джек.

– Как ты сюда попал?

– Я пришёл вот с ним, – ответил Джек, показывая на красного человечка. – Не сердитесь на него, пожалуйста.

– Я совершенно не сержусь, – сказала Принцесса. – Но я хочу знать, почему ты меня пожалел.

– Я думаю, что вам очень грустно из-за того, что вы разлучены с вашим Принцем.

При этих словах придворные дамы столпились вокруг него, пытаясь заставить его замолчать, но Принцесса сказала:

– Молчите! Ничего страшного не произойдёт, если я выслушаю его.

В этот момент появилось облако дыма, перекатывавшееся по холмам, и дамы закричали:

– Король! Это Король!

– Уходите! Уходите! – крикнула Принцесса Джеку, и огненный человечек не мешкая схватил его в охапку, посадил на плечи и стремительно взлетел в воздух. Они были уже довольно далеко от дворца, когда Джек вновь обрёл дар речи.

– В хорошенькую историю ты меня чуть не втянул! – ворчал человечек. – Что бы со мной сделали, если бы вдруг подошёл Король и услышал, как ты разговариваешь с Принцессой как раз о том, о чём Король строго-настрого нам всем запретил даже упоминать?

Джек не посмел ничего сказать, поскольку его спутник был очень сердит, и они мчались с огромной скоростью, пока не добрались до длинного чёрного тоннеля, а когда они

снова вышли на свет, человечек снял Джека со своих плеч и изо всей силы забросил его в комнату. Джек пришёл в себя, лишь оказавшись на коврик перед камином в своей комнате. Огонь погас, и комната освещалась только светом от уличных фонарей. Джек вскочил и стал искать маленького человечка, но не нашёл и следов его. Он подбежал к камину и стал звать, но не получил ответа. В конце концов, замёрзший и дрожащий, он улёгся спать, чтобы увидеть во сне Принцессу и удивительную подземную Огненную Страну.

Наступил Новый год, матушка Джека опять оставила его одного и ушла. Лил дождь, дул порывистый, тоскливый ветер. Джек стоял у окна, глядя на мокрую улицу и набегающие тучи.

– Малыш Джек! – послышался тихий печальный голос от каминной решётки.

Джек встрепнулся и подбежал к камину. Огонь уже почти погас. В камине оставались лишь тёмноокрасные тлеющие угли, но на них стояла на коленях Принцесса Огня, держась руками за прутья. Она стала ещё бледнее, чем раньше, и выглядела совсем прозрачной. Джек мог даже видеть угли сквозь неё.

– Подложи немного угля, – попросила она, дрожа всем телом. – Для меня здесь совсем мало огня, и если ты не растопишь получше, я совсем исчезну.

Джек подбросил угля, присел на коврик и посмотрел на Принцессу. Её длинные блестящие волосы упали на прутья решётки, и хоть лицо её и казалось очень маленьким и бледным, глаза её были огромными и сверкали, как алмазы.

– Я хочу попросить тебя об одной услуге, – сказала она.

– О какой? – поинтересовался Джек.

– Пусть сюда придёт Принц и поговорит со мной.

– Но где я найду его?

– Я скажу тебе. Сегодня идёт дождь?

– Да, и сильный.

– Очень хорошо, тогда где-то рядом должны быть его слуги. Тебе нужно лишь открыть окно и подождать.

И Джек распахнул окно. В комнату влетел сильный порыв ветра и швырнул ему в лицо холодные дождевые капли.

– А теперь, маленький Джек, взгляни на подоконник.

Снаружи, на подоконнике, в лужице воды стоял крошечный человечек в тёмно-зелёном наряде. Его длинные волнистые волосы казались тяжёлыми и мокрыми, а одежда блестела от воды.

– Скажи ему, – прошептала Принцесса, – чтобы он привёл сюда Принца Флювиуса.

Джек передал её слова водяному духу. Тот сразу же исчез.

В комнате вдруг стало темнеть.

– Он идёт, – сказала Принцесса.

Затем к окну снаружи подплыло белое облачко и опустилось на подоконник. Облачко раскрылось, и оттуда вышел молодой человек, разодетый в пышные зелёные одежды, расшитые серебром. Глаза у него были тёмно-синие, цвета моря.

При виде Принцессы Пиры он метнулся прямо к решётке, как она ни умоляла его, ради них обоих, не входить в окно.

– По крайней мере, хоть погибнем вместе, – со вздохом молвил Принц.

– Нет, – возразила Принцесса. – Уже после нашей последней встречи я узнала, что в мире есть человек, способный нам помочь. Это один старик на Северном полюсе.

– Но кого мы пошлём к нему? – спросил Принц. – Если туда отправишься ты, то море наверняка тебя погасит, а я превращусь в лёд. А духи ветра – такие глупые создания, что неспособны запомнить даже простые сообщения.

– Маленький Джек! – воскликнула Принцесса. – Ты сделаешь это для нас?

– Я?! – изумлённо спросил Джек. Он посмотрел на Принца, сидевшего на подоконнике, затем перевёл взгляд на Принцессу, стоявшую на коленях на раскалённых углях. И вид у них был такой печальный, что он не смог ответить отказом.

– Вот и решили, – с улыбкой сказала Принцесса. – Выслушай меня очень внимательно. Старик на Северном полюсе очень хитёр, и поэтому тебе нужно быть с ним очень осторожным. Ты не должен задавать ему больше одного вопроса. На первый заданный ему вопрос он ответит правдиво, но если ты задашь ему ещё один, он сразу же схватит тебя и засунет под лёд. Ты скажешь ему: «Я пришёл от Принцессы Огня Пиры, она любит Шлювиуса, Принца Воды, и хочет узнать, как они могут пожениться». После этого ты замолчишь и не проронишь больше ни слова. Подойди к окну и увидишь духа ветра, который тебя туда доставит.

Там стоял маленький человечек в просторных лёгких одеждах пыльного цвета. При каждом его движении поднимался сильный ветер.

– Садись к нему на плечи, – сказал Принц Флювиус, – и

он отнесёт тебя.

С этими словами Принц легонько коснулся макушки Джека.

Джек почувствовал, как становится всё меньше и меньше.

– Полетели, – сказал дух ветра странным завывающим голосом, и они отправились в путь.

Дождь хлестал по лицу Джека, когда они пролетали над крышами домов, над печными трубами. Он крепко держался за шею духа, и наконец далеко внизу показалось море.

– Надеюсь, я не упаду, – сказал Джек.

– Я буду тебя крепко держать, – откликнулся Дух.

Под ними плясали и искрились морские волны.

Они летели всё дальше, а воздух становился всё холоднее.

– Надо бы сделать остановку, – сказал дух, опуская Джека на огромную льдину. – Я достану шаровую молнию, которую Принцесса дала мне на дорогу, чтобы согреть тебя.

– Смотри, – сказал дух ветра, вновь взлетая с Джеком. – Я послал шаровую молнию вперёд. Теперь мы в царстве льда. Это Северный полюс, и ты видишь свет фонаря старика. Сейчас ты быстро скажешь ему то, на что он должен ответить, и я унесу тебя обратно.

Ох, и странная картина предстала перед Джеком! Маленький старик сидел, обхватив руками колени, на которых стоял огромный фонарь. На старике был широкий коричневый плащ, а на голове – маленькая шапочка, из-под которой ниспадали длинные седые волосы. Старик этот был очень урод-

лив — в этом не возникало ни малейшего сомнения. Казалось, будто он спит, поскольку голова у него склонилась набок, а глаза были закрыты. Он так и остался бы в этом состоянии, если бы дух не метнул в него сильнейший порыв ветра, от которого розовый свет в фонаре замигал, а старик встрепенулся и открыл глаза.

– Кто вы такие? – спросил он. – Пришли задать вопрос, да? Какой вопрос? Что вам нужно? Говорите!

Джек попытался вспомнить, что ему говорила Принцесса.

– Меня прислала сюда Принцесса Огня. Она хочет выйти замуж за сына Короля Воды, но они боятся прикоснуться друг к другу, потому что тогда или он высохнет, или она погаснет. Поэтому скажите, пожалуйста, что им делать.

Джек замолчал, потому что старик затрясся от смеха, да так, что мальчик испугался, как бы он совсем не свалился с полюса.

– Ох-хо-хо, до чего ж глупы эти людишки! Всё это время они боятся именно того, что им и нужно сделать. Что может погасить огонь, если не вода? Что может высушить воду, если не огонь? Возвращайся-ка ты к Принцу Флювиусу и скажи ему, чтобы он поцеловал Принцессу. А теперь говори, что ты ещё хотел бы спросить? На этот раз что-нибудь такое, что нужно тебе самому.

В голове Джека одновременно промелькнул десяток вопросов, но он вспомнил предупреждение Принцессы и попридержал язычок.

– Ну говори же, говори, – вкрадчиво сказал старик, – я не отпущу тебя, пока ты не спросишь ещё что-нибудь!

И старик крепко схватил Джека за руку, но тот с силой вырвался, опрокинув при этом фонарь, который упал с таким грохотом, что его услышал дух ветра и тут же подлетел

к Джеку. Он усадил мальчика на плечи и, не говоря ни слова, поднялся в воздух.

— Шаровая молния погасла, — сказал он Джеку, когда они немного отлетели. — Если хочешь спать, вздремни немножко.

Джек задремал, но время от времени просыпался, чтобы спросить, когда они будут дома. Наконец дух объявил:

— Вот мы и над Лондоном.

— Надеюсь, матушка ещё не вернулась, — сказал Джек. — Она сильно испугается, если придёт, а меня не увидит.

— Да не бойся, — рассмеялся в ответ дух. — Ещё нет двенадцати часов, и Новый год ещё не наступил. А вот и твоя улица.

Джек увидел Принца, томившегося на подоконнике. А когда дух опустил его посреди комнаты, он увидел и Принцессу, золотые волосы которой рассыпались по каминной решётке.

– Ну что, что он сказал, маленький Джек? – воскликнули они одновременно.

Джек слово в слово повторил то, что сказал ему старик:

– Что может погасить огонь, если не вода? Что может высушить воду, если не огонь? Скажи ему, чтобы он поцеловал Принцессу.

– Так я и думал, – вздохнул Принц. – Он имеет в виду, что нам не на что надеяться и придётся вместе погибнуть.

– Нет-нет! – вскричала Принцесса. – Кажется, я начинаю его понимать.

И она легко вышла из камина и ступила на пол в ореоле из яркого огня. В то же мгновение Принц соскочил с окна, и на пол хлынул поток воды. Не говоря ни слова, они бросились в объятия друг к другу.

Вся комната, казалось, наполнилась густым туманом, в котором Джек не мог ничего разглядеть; затем, когда туман рассеялся, Джек услышал нежный голос Принцессы. Больше её не окружал огненный ореол, и чрезмерная яркость покинула её лицо и платье. Глаза её больше не казались горящими, а волосы не сверкали. Рядом с ней стоял Принц Флювиус, в облике которого произошли не меньшие перемены. Глаза у него стали ярче, а волосы утратили прежний глянец.

В это мгновение часы начали бить двенадцать, и по всему огромному городу зазвонили колокола, возвещающие о рождении Нового года. И пока они звонили, комната стала наполняться удивительными существами. В открытое ок-

но влетали духи, феи, гоблины, эльфы и собирались вокруг Принца и Принцессы, заполнив в комнате все уголки и закоулки. С каждым ударом часов, с каждым звуком колокола их число увеличивалось, но на шестом ударе молодая чета двинулась в сторону окна.

– Прощай, маленький Джек, мы никогда не забудем тебя! – крикнула Принцесса.

– Прощай, маленький Джек, – эхом отозвался Принц, – мы придём к тебе, когда ты захочешь нас увидеть!

И с последним, двенадцатым ударом они исчезли. Комната стала пустой и холодной, а маленький Джек остался один.

Прошёл целый год, и Джек больше ни разу не видел своих сказочных друзей. Вновь подошло Рождество, но на этот раз оно было совсем не таким, как раньше, потому что Джек очень сильно заболел. Прошла рождественская неделя, наступил предновогодний вечер, а Джек неподвижно лежал в постели. «В прошлом году в это время я видел Принцессу», – вздохнул он.

– Маленький Джек! – окликнул его тихий, нежный голос, и он увидел в окне Принца и Принцессу, стоявших в лучах лунного света.

– А ну-ка посмотри, что мы тебе принесли, – сказала Принцесса. – Это волшебный пояс. Ты должен надеть его, и он вернёт тебе силы. Никто не узнает про этот пояс, потому что, как только ты его наденешь, он станет невидимым.

Принц и Принцесса надели пояс на Джека, застегнули, и после этого Джек не мог ни увидеть, ни ощутить его.

– Прощай, дорогой Джек, – сказал они. – На этот раз мы расстаёмся навсегда.

И Принц с Принцессой ушли по лунному лучу.

Уже на следующий день Джек начал выздоравливать, но когда он рассказал своей матушке о Принцессе и о чудесном поясе, который он носил, она лишь покачала головой и с улыбкой сказала:

– Мальчик мой, наверное, тебе это всё приснилось. Но я рада, что сон был таким приятным.

И потом, в последующие годы, он часто пытался нащупать на себе этот пояс, но ни разу его не обнаружил. Однако, когда матушка однажды порадовалась тому, каким он стал рослым и ладным мальчиком, он улыбнулся про себя и подумал:

«Это всё потому, что я когда-то слетал на Северный полюс для Принцессы Огня».

Три русалки

Однажды пас молодой пастух своё стадо у речки, на зелёном лугу меж дубравами. И вот видит он – в речке купаются три прекрасные девушки. Загляделся на них пастух, глаз не мог оторвать. «Был бы я к ним поближе, – подумал он, – так схватил бы одну из красавиц да взял себе в жёны!»

А девицы искупались, быстро сорочки надели – и скрылись.

На другой день, ещё до рассвета, пастух погнал стадо на ту же лужайку. Овцы стали пастись, а пастух притаился на опушке дубравы: всё хотелось ему оказаться поближе к реке и получше рассмотреть купальщиц. Ну что ж, как солнце взошло, появились три девушки, в воду вошли. А пастух не посмел приблизиться к ним, побоялся спугнуть.

Третье утро настало. Пастух снова спрятался в кустарнике у самой воды. Солнце встало, и девушки вновь у реки показались. Молодые, весёлые, словно ясные звёздочки, быстро разделись и в речку вошли. А пастух думает, как бы изловить хоть одну из юных красавиц! И решил он похитить у них одежду.

Сказано – сделано! Вышел пастух из засады и сорочки украл. Увидели это девушки, всполошились, стали просить пастуха, чтоб вернул им одежду, – большую награду сулили. А пастух уже понял, что девицы исполнят любое его повеле-

нье, и молвил:

– Пусть одна из вас станет моею женою! А откажет – тотчас костёр разведу и сорочки спалю, так и знайте. В чём хотите тогда добирайтесь до дома!

– Всё понятно нам, парень, да только и ты должен знать, что мы – сёстры-русалки. Коли женишься, люди начнут издеваться: вот, мол, какая жена у тебя – водяница!

– Да хоть ведьма! – сказал паренёк. – Что за важность! Хочу – и женюсь! Соглашайтесь, а не то спалю сорочки.

Увидали сёстры, что он не шутит.

– Ну что ж, скажи нам, какая тебе приглянулась, да верни поскорее рубашки, нам пора домой возвращаться, живём-то мы далеко!

– Отдайте мне младшую! – ответил парень.

Тогда старшие сёстры отвели его в сторонку и сказали:

– Помни! Как станет сестрица твоею женой – не давай ты ей рубашки, а не то убежит. Та рубашка – волшебная, в ней вся русалочья сила.

Запомнил пастух тот совет, отдал старшим сёстрам-русалкам рубашки, и они исчезли. А младшая поздним вечером нагой вошла в дом пастуха. Справил пастух ей подвенечное платье и вскоре женился на ней. Стал жить он с женой-русалкой, на всём свете не было женщины красивее её.

Долго ли, быстро ли – год пролетел. И вот пригласили пастуха с женой на свадьбу к кому-то из родичей. На свадьбе женщины стали водить хоровод, одна лишь жена пастуха отказалась. Все стали её уговаривать. Она отвечала:

– По-вашему я не умею, а вот по-русалочьи – можно. Да только наряд не годится. Попросите моего супруга, чтоб отдал мне хоть на минуту русалочью сорочку. Вот тогда я покажу наши пляски.

Ну, женщины стали просить пастуха. А тот ни в какую – нельзя, да и только. Женщины пуще пристали, проклятые, просят! Пастух уступил им, сходил домой, достал из укромного места рубашку, на свадьбу принёс, велел затворить все окна и двери и отдал жене сорочку.

Оделась она, вошла в хоровод и стала плясать по-русалочьи. Все, кто там был, не могли налюбоваться красавицей. Но лишь только музыка смолкла, русалка подбежала к мужу, взяла его за руку, молвила:

– Ну, а теперь – будь здоров, господин мой!

И была такова – улетела. Парень как бешеный выскочил из дома и крикнул ей вслед:

– Жена, дорогая жена! За что ты меня покидаешь? Скажи мне хоть слово, скажи, где искать мне тебя, чтоб хоть раз повидаться!

– Ищи меня в краю далёком, в селе Кушкундалеве, муж дорогой! – сказала она и исчезла.

Вскоре отправился пастух в путь разыскивать это село. Долго-долго бродил он да спрашивал всюду, не знает ли кто, как добраться до того места. Но все лишь дивились такому названью, – мол, и слыхом о нём не слыхали! Объездив все сёла и все города, отправился паренёк на поиски в горы и пустыни. Однажды встретил он в горах старика, стоявшего с палкой в руке у столетнего дуба.

– Да как же ты, сыночек, забрёл в мою глухомань? – удивился старик. – Ведь здесь и петух не поёт, и люди сюда не заходят!

– Беда загнала меня, дедушка, – молвил пастух. – Прошу тебя, будь мне другом, помоги, – не знаешь ли, где есть такое село – Кушкундалево? Может быть, в этих горах затаилось?

– Не слышал я, сыночек, чтоб в наших краях было такое село, – отвечал старик. – Лет двести я здесь живу, а такого названья не слышал. А что тебе нужно там, парень?

Пастух рассказал ему всё, что случилось. Подумал старик, побряхтел – и ответил:

– Не слышал, сынок. Только ты не кручинься, иди себе дальше. Дойдёшь через месяц до других гор – и встретишься со вторым стариком, моим братом, таким же, как я. Передай

ему привет от меня, ведь он ещё старше, чем я, ему триста лет, и он над всеми зверями царь. Попроси его хорошенько, он и поможет.

Пошёл парень дальше. И впрямь – через месяц повстречался с другим стариком. Сидел тот старик у ручья, думу думал. Парень к нему подошёл, поздоровался учтиво, всё рассказал по порядку.

– Ну что ж, ты здесь посиди, – отвечал старик, – а я всех зверей соберу, спрошу у них – может, они знают.

И послал он гонцов во все стороны. Вскоре собрались все звери, поднялись на задние лапы, старику поклонились. А старик говорит:

– Эй вы, львы и медведи, лисицы и волки и все звери лесные, хочу кой о чём вас спросить. Часто вы мимо сёл пробегаете – может быть, и село Кушкундалево знаете?

– Не слыхали такого мы, батюшка царь! – отвечали все звери.

– Ну вот видишь? – сказал старичок пастуху. – Нет такого села на земле! Только ты не печалься и, если не лень тебе, иди дальше. Доберёшься через месяц до новых гор – увидишь там третьего старца, он повелитель всех птиц. Птицы повсюду летают, так они, может, знают, где твоё село!

Вновь пастух отправился в путь. Через месяц и впрямь встретился он с третьим старцем, повелителем птиц. Поклонился ему пастух, передал привет от двух старцев, ну, а потом о своей беде рассказал – всё как есть, без утайки. Послал старичок быстрокрылых гонцов за своими пернатыми слугами. Сутки только прошли – и собралась громадная стая: все птицы слетелись к царю!

– А скажите-ка мне, орлы и вороны, большие и малые птицы, не знает ли кто, где село Кушкундалево?

– Государь, не слыхали! – ответили птицы.

– Да... Наверное, и нет его, парень, – сказал старичок пастуху. – Даже птицы такого не знают, а они ведь повсюду ле-

тают! Да и я не слыхал, хоть живу на свете уже четыреста лет.

И как раз в ту минуту к царю подлетела хромая сорока. Увидал её царь и спросил:

– Это что же такое? Отчего ты так опоздала? Позднее всех птиц прилетела. Разве это порядок, сорока?

– Да ведь я хромая, государь! – отвечала сорока. – И лететь мне всех дальше – я живу далеко, в самом Кушкундалеве, батюшка, там, где русалки живут! Как услышала я, что ты кличешь, – уж совсем собралась, да ведь я у русалок в служанках. Вот злая хозяйка взяла да и стукнула меня по ноге. Я от боли-то еле летела, ты прости уж меня, светлый царь!

– Слыхал, паренёк, что сказала сорока? – спросил старик пастуха. – Ну, садись верхом на орла, а сорока дорогу покажет.

– Вот спасибо тебе, государь, вовек тебя не забуду! – ответил пастух.

А старик приказал одному из орлов – тому, что сильнее всех прочих, – отнести пастуха в Кушкундалево. Сорока впереди полетела, а за нею – пастух на орле. Прилетели в село рано утром, слез наш парень с орла и вошёл в первый двор, расспросить, где живут его сестрицы. По счастью, попал прямо к ним. Вмиг узнали его обе старшие русалки. «Ай-ай-ай! Как измучился бедный зятёк, по горам и долинам скитаясь, – подумали сестры. – Значит, любит жену не на шутку, а раз так, то нужно ему помочь!» Вышли из дома старшие сёстры, спросили, как же это случилось, что он их совету не внял и

отдал волшебную рубашку? Рассказал паренёк всё по порядку, как беда приключилась, и стал упрашивать двух сестёр, чтоб супругу ему вернули.

– Не тревожься! Жена твоя – здесь, в нашем доме, – отвели сёстры. – Ты возьми-ка вот это седло и ступай вслед за нами. Жена твоя спит ещё. Мы её, сонную, свяжем да к седлу и привяжем. Ты сядешь с ней рядом, и взовётся седло выше гор. Только помни: как взлетите, проснётся сестрица и крикнет, коня своего позовёт. Ты старайся, зятьёк, добраться к тому времени до трёх заветных гор. Коли минуешь их, всё хорошо будет, если ж нет – настигнет тебя конь и на куски разорвёт: он волшебный!

Поверил двум сёстрам пастух, привязал жену к седлу, сам сел, взлетел, и помчались они словно вихрь. Миновали три горы, и тут вдруг проснулась русалка, поняла, что случилось, стала кликать коня. Помчался конь по небу, да как только достиг он гор, миг исчезла его волшебная сила, и пришлось ему воротиться назад. А пастух добрался до родного села, снял с жены рубашку и сжёг, чтоб исчезла русалочья сила. Ну, и стал жить-поживать с молодой женой-русалкой. А она родила ему дочек – красивых-красивых.

Вот от этих-то дочек и повелись все красавицы, что есть на свете.

Арбузный сынок

Жил в одной деревне крестьянин с женой. Детей у них не было. Крестьянин весь день работал в поле, к вечеру возвращался домой, ужинал и снова шёл в поле. Ему некогда было печалиться о том, что не подрастает ему помощник. Зато жена его день и ночь сокрушалась об этом.

Как-то в полдень она собралась идти в поле – нести мужу обед – и подумала: «Ах, будь у нас сынок, не нужно было бы мне ходить в поле! Он отнёс бы отцу обед».

Так, горестно размышляя, она направилась было к двери, но вдруг услышала, как лежащий в углу арбуз тихо сказал:

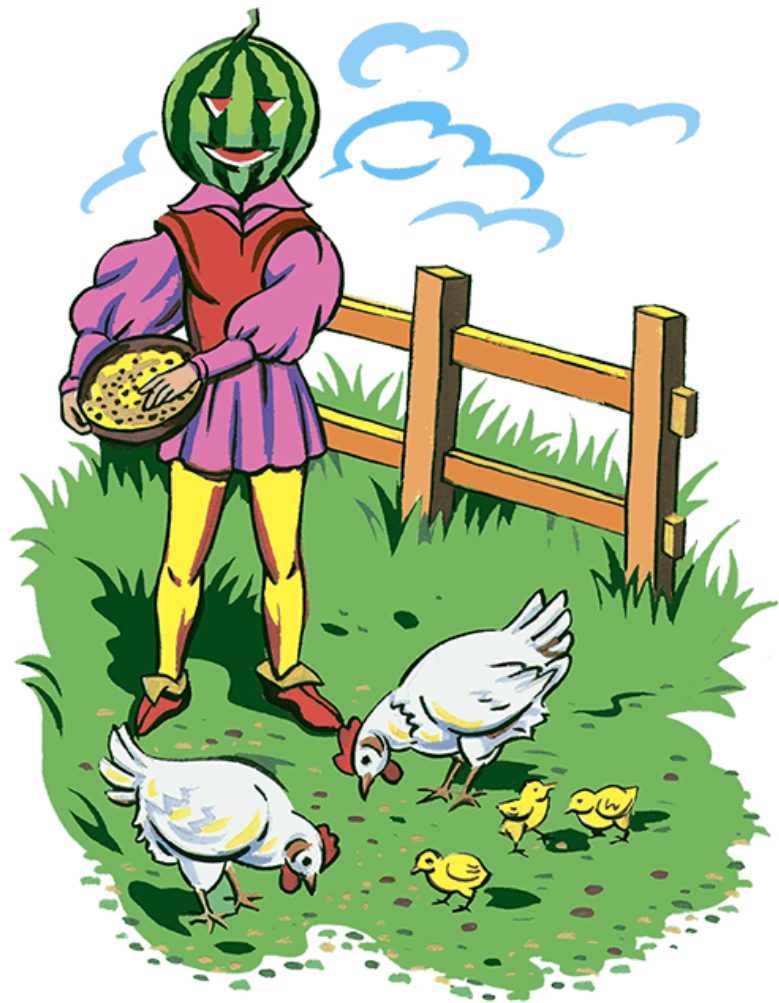
– Дай-ка мне обед, матушка, я отнесу его отцу!

Сначала женщина испугалась, но потом собралась с духом и ответила:

– Ведь ты такой маленький, тебе будет тяжело.

Но арбуз настаивал:

– Положи мне на голову узелок с едой, матушка, и скажи, куда надо идти и как мне узнать отца.

Долго он уговаривал её, пока наконец женщина не согласилась. Показала она ему дорогу и сказала, что один бык у отца белый, другой – пятнистый.

И арбуз с узелком на голове отправился в путь. Долго катился он, пока не докатился до того поля, где работал крестьянин.

Увидев его на пашне, арбуз закричал:

– Эй, отец мой, который пашет на быках! Иди скорей сюда, отведай кушанья, а то оно остынет!

Крестьянин услышал, что кто-то зовёт его, и удивился: ведь на поле никого не было. Чей же это голос? Кто бы это мог быть? Оглядываясь по сторонам, он пошёл в том направлении, откуда слышался зов, и, когда подошёл ближе и взгляделся, удивлению его не было границ: перед ним с узелком на голове лежал арбуз.

Увидев крестьянина, арбуз повторил:

– Разверни узелок, отец, поешь!

Крестьянин очень обрадовался новоявленному сыну. Он почувствовал к нему отцовскую любовь, поднял его на руки и поцеловал.

Когда крестьянин принялся за еду, арбуз сказал:

– Позволь мне, отец, поработать вместо тебя.

Крестьянин засмеялся:

– Ты ещё очень мал, сынок, – ласково сказал он. – Боюсь, как бы ты не провалился с головой в навоз.

– Нет, отец, не бойся за меня. Я буду переходить от одного

быка к другому, а в случае опасности заберусь на плуг.

Как ни отговаривал его крестьянин, арбуз не послушался. Быстро покатился он в поле и стал громко понукать быков. Работа шла исправно. Крестьянин только руками разводил: «И откуда у малыша такая сноровка?!»

Он улёгся отдохнуть в прохладной тени дерева. А арбуз тем временем пахал, переходя от одного быка к другому и стараясь не провалиться в навоз, который они за собой оставляли. Но вот арбуз захотел перебраться на плуг, но сил своих не рассчитал и свалился прямо в навоз. Быки двинулись дальше, а арбуз остался лежать на месте.

Крестьянин проснулся и увидел, что быки стоят, а арбуза нигде нет. Он принялся за работу сам. Под вечер, окончив пахать, он выпряг быков и отправился домой.

Вскоре в поле пришла женщина собирать навоз. Она увидела арбуз и помогла ему выбраться из грязи. Арбуз был очень сердит:

– Отвечай, куда девались мои быки! Не ты ли их украла?

Бедная женщина испугалась и, чтобы отвести от себя подозрения, сказала:

– Твоих быков увёл раджа. Он пошёл вон той дорогой.

И она указала дорогу. Услышав это, арбуз пришёл в ярость. Он то бледнел, то зеленел и всячески бранил раджу. Когда же гнев его чуть поутих, он решил отправиться за быками. Соорудил себе повозку из тростника, впряг в неё двух мышей и пустился в путь.

По дороге ему встретилась муравьяха.

– Куда направляется эта великолепная повозка, дядюшка? – спросила она.

*Сделал я повозку себе из тростника,
Быстрых двух мышей я впряг в неё пока;
Сам раджа похитил двух моих быков,
За своё добро я постоять готов! –*

отвечал арбуз.

Муравьяха попросила взять её с собой.

– Ну ладно, садись мне в ухо, – согласился арбуз и посадил муравьяху себе в ухо.

Поехали они дальше. По дороге им встретилась пантера.

– Куда направляешься, дядюшка? – спросила она.

Арбуз ответил ей то же, что и муравьяхе. Пантера попросила и её взять с собой. Арбуз согласился, и они отправились дальше.

Затем они повстречали тигра. Он тоже присоединился к ним.

Ехали они довольно долго и наконец приехали ко дворцу раджи. Тут арбуз велел передать радже своё условие: «Если немедленно не возвратите мне моих быков, пеняйте на себя. Или верните быков, или готовьтесь к битве!»

Эта дерзость так разгневала раджу, что глаза его налились кровью, и он приказал немедленно бросить арбуз на съедение козам.

Приказ раджи был исполнен. Но арбуз ночью выпустил на волю пантеру и сказал ей:

– Загрызи всех коз и наешься досыта!

К утру пантера расправилась со всем стадом, а слуги раджи прибежали к нему с жалобой, что арбуз перегрыз горло всем козам. Раджа рассвирепел. Он повелел бросить арбуз на съедение быкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.